

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КНИЖНОСТЬ
СССР
№ 1.1. Москва

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

24 іюня 1907 г.

№ 25.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

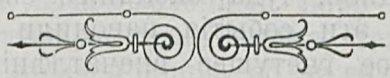
Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всехъ кіоскахъ города Москвы.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакция «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Отъ Московскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

При второклассной Спасо-Преображенской школь, Гуслицкаго Округа, состоитъ вакантнымъ мѣсто завѣдующаго. Лица, желающія занять означенное мѣсто, имѣютъ обращаться съ прошеніями въ Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ на имя Предсѣдателя.

Страданія Христа и страданія Церкви.

Бесѣды во дни Страстной седмицы, произнесенныя Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ церкви Московскаго Епархіальнаго дома въ 1906 г.

III.

Судъ Божій надъ врагами Іисуса и надъ врагами Церкви.

Когда сидѣлъ Пилатъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего Праведнику Тому (Матт. 27, 19).

Прошла первая ночь страданій Спасителя. Наступилъ день. Первосвященники суетятся и спѣшатъ представить Іисуса, какъ политическаго преступника, якобы возбуждающаго народъ противъ римскаго императора, на судъ Пилата. Послѣдній выслушиваетъ обвиненнаго и не находитъ въ Немъ никакой вины. Политическое обвиненіе онъ находитъ ложнымъ, а религіознымъ вопросамъ іудеевъ, ради которыхъ они обвинили Его, не хотѣлъ придавать никакого значенія. Однако онъ боялся сдѣлать непріятное и іудеямъ. Узнавъ, что Іисусъ происходитъ изъ Галилеи, изъ области царя Ирода, который на этотъ разъ пребывалъ въ Іерусалимѣ, Пилатъ отсылаетъ Спасителя на судъ Ирода. Иродъ также не признаетъ Іисуса виновнымъ, однако подвергаетъ Его насмѣшкамъ и въ смѣшномъ одѣяніи возвращаетъ къ Пилату. Послѣдній думаетъ о спасеніи невинно обвиняемаго. Онъ повелѣваетъ бичевать Іисуса. Избитаго и окровавленнаго онъ ставитъ Его рядомъ съ разбойникомъ Вараввою и предлагаетъ народу такой вопросъ: „кого хотите, чтобы отпустилъ я—Варавву или Іисуса?“ Поступая такъ, онъ надѣялся возбудить въ народѣ милость и состраданіе. Но напрасно. Іудеи пожелали, чтобы отпущенъ былъ разбойникъ, а Іисусъ распятъ на крестѣ. Отвѣтственность за кровь Праведника они принимали на себя и на своихъ потомковъ. Въ то самое время, когда все это происходило, Іуда окончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Всѣ эти событія наводили такой страхъ и производили такое гнетущее впечатлѣніе, что нетрудно понять то чувство вѣрующаго сердца жены Пилата Друзиллы, подъ влияніемъ котораго она рѣшилась вмѣшаться

въ дѣло этого суда: „не дѣлай ничего съ этимъ Праведникомъ“, писала она своему мужу. О, если бы и всѣ жалкіе участники этого суда, подобно Друзиллѣ, предвидѣли тотъ страшный судъ, который въ непродолжительномъ времени долженъ былъ разразиться надъ ними и отъ котораго она хочетъ предостеречь своего мужа! Исполненіе этого суда надъ врагами Иисуса въ страданіяхъ Его и Его Церкви и будетъ предметомъ настоящей нашей бесѣды.

Прежде всѣхъ этотъ страшный судъ постигъ предателя Іуду. Когда Іуда, читаемъ мы въ Евангеліи, увидѣлъ, что Иисусъ приговоренъ къ смертной казни, тогда заговорило въ немъ чувство раскаянія. Взявъ полученные имъ 30 сребренниковъ, онъ пришелъ къ первосвященникамъ и сказалъ: „согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную!—“ „Что намъ до этого“, отвѣтили они ему: „смотри самъ“. Тогда онъ бросилъ эти сребренники, пошелъ и удавился.

Такимъ образомъ ему не пришлось воспользоваться этимъ презрѣннымъ металломъ; эта цѣна крови не пошла ему въ прокъ. Проклятіе Божіе лежало на этихъ грѣшныхъ деньгахъ, онѣ сдѣлались огнемъ въ рукахъ его. Острое, нестерпимо-жгучее чувство раскаянія и горечи охватываетъ душу предателя. Но онъ ниоткуда не получаетъ нравственной поддержки и ободренія, не получаетъ даже и отъ тѣхъ, по желанію которыхъ онъ совершилъ эту измѣну. Лишь только услышалъ онъ насмѣшливый, безучастный отвѣтъ: „какое намъ до этого дѣло, смотри самъ“, какъ смертоносное жало отчаянія вонзилось въ его душу. Онъ пошелъ и удавился. Такимъ образомъ на немъ первомъ совершился судъ Божій. Онъ первый выступилъ дѣйствующимъ лицомъ въ этой страшной кровавой драмѣ, первымъ же сходитъ и со сцены. Къ нему болѣе, чѣмъ къ кому-либо, приложимы слова Господа: „горе человѣку тому, лучше бы ему не родиться на свѣтъ“.

Второе лицо, надъ которымъ совершился судъ Божій, это тщеславный и легкомысленный царь Иродъ. Пилать самъ по себѣ не желалъ казни Иисуса, такъ какъ не находилъ въ Немъ никакой вины, но видѣлъ возраставшее противъ него недовольство и волненіе въ народѣ, которое могло подвергнуть его опасности, если бы онъ рѣшился

отпустить Иисуса. Вотъ почему онъ радъ былъ услышать, что Иисусъ изъ области Ирода, къ коему онъ и отослалъ Его, въ надеждѣ, что Иродъ произнесетъ надъ Нимъ роковой приговоръ и, такимъ образомъ, свалитъ съ его плечей тяжелое бремя произнесенія несправедливаго суда. Радъ былъ видѣть Иисуса и Иродъ. Онъ много слышалъ о дѣлахъ Его и ожидалъ теперь отъ Него какого-нибудь чуда, но ошибался въ расчетахъ. Онъ обращался къ Иисусу со многими вопросами, но Тотъ не отвѣчалъ ни слова. Тогда Иродъ одѣлъ Его въ бѣлую смѣшную хламиду и съ солдатами выпроводилъ Его обратно къ Пилату.

Хотя поведеніе Ирода въ отношеніи къ Иисусу, въ сравненіи съ другими, было и менѣе преступно, однако и онъ не избѣжалъ кары Божіей. У Евангелистовъ Матѳея и Марка находимъ мы сказаніе о такомъ обстоятельстве. То, чего не сдѣлалъ Иродъ надъ Христомъ, это сдѣлалъ онъ надъ Его Предтечею св. Іоанномъ Крестителемъ. Въ угоду женѣ брата своего Филиппа, которую держалъ при себѣ, какъ жену, онъ повелѣлъ обезглавить Крестителя Господня. Теперь мѣра долготерпѣнія Божія переполнилась: римскій императоръ Калигула вскорѣ лишилъ его власти, изгналъ изъ страны и сослалъ въ заточеніе въ одну изъ отдаленныхъ римскихъ провинцій, гдѣ Иродъ и погибъ въ безвѣстности.

Третье лицо, подвергшееся наказанію Божію за Христоубійство, это Понтійскій Пилать. Безхарактерный судья и честолюбивый правитель, онъ, какъ трость во время вѣтра, колеблется между правдою и неправдою. Онъ допрашиваетъ и выслушиваетъ Обвиняемаго и выноситъ убѣжденіе о Его невинности; „я не нахожу,—говоритъ онъ,—въ Немъ никакой вины“. Онъ удивляется терпѣнію и кротости Иисуса при возводимыхъ на Него ложныхъ обвиненіяхъ. Онъ знаетъ, что они предали Его только изъ ненависти. Онъ приходитъ въ страхъ и смущеніе, когда получилъ предостереженіе отъ жены своей Друзиллы; тѣмъ не менѣе, онъ не нашелъ въ себѣ столько твердости и мужества, чтобы вступить съ энергіею за невиннаго Страдальца. Когда возбужденная и разбушевавшаяся толпа іудеевъ отвергла предложеніе его отпустить Иисуса и, пригрозивъ жалобою на него кесарю, настойчиво потребовала,

чтобы онъ отдалъ Христа на распятіе, тогда сказалъ Пилать: „такъ возьмите и распните Его, по вашему закону, сами, но я не повиненъ въ крови Праведника сего“. *Неповиненъ?* Но можно ли признать неповиннымъ къ смерти этой того, кто имѣлъ полную возможность и право спасти отъ нея Праведника и не спасъ потому только, что боялся потерять чрезъ это свою должность, свою власть, свое высокое положеніе? Нѣтъ, злосчастный, и ты не невиненъ, и на тебя падетъ проклятiе Божіе, и тебя постигнетъ гнѣвъ Божій! И онъ, дѣйствительно, и постигъ его. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ суда надъ Іисусомъ, іудеи обвинили Пилата предъ римскимъ императоромъ, и онъ, лишенный должности, кою онъ дорожилъ, умеръ въ ссылкѣ. Такимъ образомъ никто изъ участниковъ въ судѣ надъ Христомъ не избѣжалъ кары и суда Божія.

II. Но какъ совершился судъ Божій надъ врагами и распинателями Христа, такъ же точно совершается и будетъ совершаться онъ и надъ врагами и гонителями Его Церкви. Это совершенно послѣдовательно и съ Божественною правдою согласно.

Кто гонитъ и ненавидитъ Церковь, тотъ гонитъ и ненавидитъ Самого Христа. Это неоспоримая истина, ибо Господь Самъ говоритъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ: *кто слушаетъ васъ, тотъ слушаетъ Меня; кто ненавидитъ васъ, тотъ ненавидитъ Меня*. Когда Савль, дыша злобою и ненавистью противъ христіанъ, шелъ въ Дамаскъ съ письменнымъ полномочіемъ отъ іерусалимскаго синадріона преслѣдовать тамошнихъ христіанъ, тогда Самъ Христосъ явился ему въ чудесномъ видѣніи и сдѣлалъ строгій упрекъ. Обратите вниманіе на форму этого упрека. Господь не говоритъ ему „Савле, Савле, зачѣмъ ты гонишь вѣрующихъ въ Меня, послѣдователей Моихъ?“, но ставитъ вопросъ такъ: „Савле, зачѣмъ ты гонишь Меня?“ И когда Савль, въ страхѣ и смущеніи, спросилъ: „кто Ты, Господи?“, то послѣдовалъ ему отвѣтъ: „Я—Іисусъ, Котораго ты гонишь“. Здѣсь яено Самимъ Христомъ засвидѣтельствовано, что гоненіе Церкви есть гоненіе Самого Христа.

Кто преслѣдуетъ Церковь, тотъ преслѣдуетъ дѣло Христа. Церковь есть дѣло Самого Христа. Полагая Ей основаніе, Онъ Самъ избралъ Апостоловъ, Самъ благосло-

вилъ и посвятилъ ихъ, и затѣмъ Самъ же собралъ и первое общество вѣрующихъ. Онъ хочетъ, чтобы это общество вѣрующихъ, или Церковь, существовало до конца міра. Теперь кто нападаетъ на это дѣло Христа и хочетъ разрушить его, не причиняетъ ли глубокую скорбь и Самому Христу? Можетъ ли Основатель Церкви отнестись къ этому съ безразличнымъ спокойствіемъ и допустить безнаказанно разорять построенное Имъ зданіе? Нѣтъ. Изъ житейскаго опыта мы знаемъ, съ какою любовію относится каждый мастеръ или художникъ къ своему произведенію, въ которое онъ вложилъ такъ много труда и заботъ своихъ. Онъ смотритъ на него, какъ на дорогое сокровище, какъ на свое милое и родное дѣтище. Попробуй кто-нибудь сдѣлать нападеніе на это его дѣтище, онъ, конечно, не иначе взглянетъ на это нападеніе, какъ на нападеніе на его собственную персону и ни въ коемъ случаѣ не останется равнодушнымъ къ нападающему. И эта ревность бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большаго труда и средствъ стоило произведеніе. А чего, спрошу я, стоила нашему Спасителю Церковь, это высокое Его произведеніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *„не обыкновенною цѣною, не гиблющимъ серебромъ и золотомъ куплены вы, но безцѣнною кровію Христа!“* Какой, слѣдовательно, страшной отвѣтственности подвергаетъ тебя тотъ, кто дерзаетъ разорять то, что Христосъ стяжалъ Своею кровію!

Однажды высшій совѣтъ іерусалимскій приказалъ позвать къ себѣ Апостоловъ и, послѣ наказанія, строжайше запретилъ имъ что-либо говорить объ Иисусѣ. Тогда выступилъ законоучитель Гамаліилъ и сказалъ: „будьте вы, мужи, осторожны и берегитесь, чтобы вамъ не стать противъ воли и дѣла Божія. Если это дѣло отъ человѣкъ, то оно прекратится само собою, но если отъ Бога, то вы не можете остановить и уничтожить его“. Итакъ, если уже въ то время, когда Церковь только что начинала развиваться и не могла еще заявить себя никакою благотворною дѣятельностію, Гамаліилъ счелъ благоразумнымъ предостеречь высшій совѣтъ іерусалимскій отъ посягательствъ на Нее,—то что нужно сказать врагамъ Церкви нашего времени, которые хотятъ срубить и уничтожить такое благо-

сѣннолиственное дерево, подъ вѣтвями котораго такъ много живетъ птицъ небесныхъ, т. е. націй, племень и народовъ?!

Кто гонить и притѣсняетъ Церковь, тотъ идетъ противъ спасенія душъ. Какъ дороги наши безсмертныя души, этому можетъ научить насъ діаволь. Въ исторіи искушенія Іисуса говорится: „сатана сказалъ Ему, показывая Ему всѣ царства міра и его великолѣпіе, — все это я отдамъ Тебѣ, если Ты, падши, поклонишься мнѣ“. Слѣдовательно, чтобы помѣшать искупленію, спасенію душъ, сатана готовъ былъ отдать весь міръ съ его богатствомъ и красотою. А какъ дороги отдѣльныя души, это мы видимъ изъ слова Божія: „кто соблазнитъ хотя одного изъ меньшихъ братій сихъ, вѣрующихъ во имя Мое, тому лучше было бы, если бы ему камень повѣсили на шею, и онъ потонулъ бы въ пучинѣ морской“.

И, однако, были въ исторіи христіанской Церкви періоды, когда не только отдѣльныя лица, но и вся Церковь подвергалась жестокому гоненію. Перенеситесь мыслью къ первымъ вѣкамъ христіанства. Какая страшная картина разрушенія, опустошенія и кровопролитія! Но кровавое мученичество, бывшее удѣломъ многихъ христіанъ, не есть еще самое ужасное явленіе въ исторіи гоненій. Оно служитъ для мучениковъ средствомъ къ достиженію спасенія, радости, блаженства, а для всей Церкви—средствомъ къ назиданію и укрѣпленію въ вѣрѣ. Но самыя ужасныя и тяжелыя въ этихъ гоненіяхъ были тѣ моменты, когда дѣлалось почти невозможнымъ принесеніе св. жертвы, стѣсняема была проповѣдь слова Божія, когда соединялось съ опасностію для жизни совершеніе св. таинствъ, когда разоряемы были церкви, запираемы христіанскія школы, запрещаемы праздники и преслѣдовалось все, что напоминало о христіанствѣ, когда дѣло доходило, напримѣръ, до того, что одинъ мальчикъ преданъ былъ смертной казни за то, что перекрестился при блескѣ молніи и ударѣ грома. Кто можетъ представить тотъ неизмѣримый вредъ для спасенія душъ, который происходилъ отъ такого противощерковнаго движенія. Какое нравственное растлѣніе и одичаніе, какое нечестіе и умноженіе всякаго рода грѣховъ и пороковъ должно было вызвать это безбожіе и безвѣріе! О,

сжалились бы, по крайней мѣрѣ, надъ бѣдными дѣтьми, которыя росли безъ благодатнаго ученія Христова, въ вѣры и нравственности! Сжалились бы надъ христіанскимъ народомъ, лишеннымъ проповѣди о Томъ, Кто нѣкогда сказалъ: „не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ!“ Пожалѣли бы тѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которымъ прегражденъ былъ путь къ Спасителю, призывавшему ихъ къ Себѣ, чтобы успокоить ихъ въ ихъ тяжелой долѣ! Пожалѣли бы, наконецъ, и умирающихъ, которыхъ гонители лишали возможности подкрѣплять себя благодатными средствами Церкви и умирать съ спокойною совѣстію! Страшна отвѣтственность людей, которые лишаютъ этихъ средствъ христіанскія души. Ихъ неминуче долженъ постигнуть гнѣвъ Божій. И онъ постигъ уже многихъ изъ нихъ. Если хотите знать хотя одинъ изъ выдающихся примѣровъ этого гнѣва, разразившагося надъ гонителями Церкви, я расскажу вамъ вкратцѣ исторію жестокаго гонителя Церкви, римскаго императора Нерона. Мраченъ и ужасенъ нравственный обликъ этого неистоваго деспота, обогрившаго свои руки кровію многихъ христіанъ, въ числѣ коихъ были и первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ. Когда онъ сжегъ Римъ, и народъ вознегодовалъ на него за такое злодѣяніе, онъ свалилъ вину на христіанъ. Чтобы погасить ненависть народа, жаднаго до зрѣлищъ и увеселеній, онъ, въ угоду ему, допускалъ такія зрѣлища, на которыхъ христіане, въ шкурахъ животныхъ, сотнями выводимы были на арену и разрываемы дикими звѣрями и собаками! Въ 64-мъ году по Рождествѣ Христовомъ, вечеромъ 27 іюля, Неронъ устроилъ въ своихъ садахъ праздникъ для римской публики. Чтобы какъ можно ярче освѣтить эти сады, Неронъ, вмѣсто факеловъ, сжегъ многихъ христіанскихъ мужчинъ, женщинъ, юношей и дѣвицъ. Онъ приказалъ обложить эти несчастныя жертвы соломой, облить эту солому смолою и, привязавъ ихъ къ столбамъ, зажечь для освѣщенія садовъ. При такомъ освѣщеніи Неронъ, съ чувствомъ особеннаго самодовольства разъѣзжалъ по садамъ въ своей пышной царской колесницѣ. Этотъ постыдный и безчеловѣчный праздникъ продолжался три дня и настолько понравился зрителямъ, что вызвалъ подражаніе и въ

другихъ мѣстахъ Римской имперіи. Но мѣра этой жестокости скоро оказалась переполненною. Когда пали жертвами ея Апостолы Петръ и Павелъ (это было 29 іюня 67 г.), почти одновременно съ этимъ наступилъ для Нерона и судъ Божій. Въ началѣ 68 года до Нерона донесся слухъ о томъ, что въ Галліи солдаты подняли возстаніе, провозгласили новаго царя, и въ несмѣтномъ количествѣ на-двигаются на него съ тыла. Неронъ пришелъ въ ужасъ и отчаяніе. „Конецъ мнѣ“, воскликнулъ онъ: „конецъ и моему царству“. Хотя возстаніе солдатъ и было подавлено, и опасность миновала, однако Неронъ не могъ уже теперь ни днемъ, ни ночью, ни за столомъ, ни на постели имѣть покоя. Въ смятеніи духа, среди ночи, никѣмъ не преслѣдуемый, безъ всякой причины, убѣгаетъ онъ изъ Рима въ сопровожденіи одного невольника; прибѣгаетъ въ одну деревню и, исполненный скорби и тоски, скрывается въ одной песчаной пещерѣ. Въ отчаяніи хочетъ онъ убить себя, но не находитъ для этого мужества и только съ помощію невольника перерѣзываетъ себѣ горло. Такъ печально закончилъ свою жизнь этотъ безпримѣрный тиранъ, неистовый гонитель христіанъ. Въ бѣдной, тѣсной и мрачной конурѣ умираетъ тотъ, предъ величіемъ котораго трепеталъ весь міръ. Таковъ судъ Божій надъ этимъ гонителемъ Церкви. Таковъ онъ былъ и надъ многими другими изъ нихъ; но я не буду говорить о нихъ, чтобы не утомить вашего вниманія.

Какъ видите, братіе, Богъ не оставляетъ Свою Церковь безъ Своей защиты и помощи. Онъ и впередъ не оставитъ ее, какъ Свое дорогое дѣтище. Слово Господне, что врата адовы не одолѣютъ Ея, навѣки останется истиннымъ. Не вѣрьте же, братіе, и не становитесь на сторону враговъ Ея, которые говорятъ, что дни Церкви сочтены, и конецъ Ея близокъ. Аминь.

Соціалізмъ, какъ нравственная и теоретическая задача ¹⁾.

VI.

Заключительныя зоображенія.

На Западѣ уже давно поняли истинную сущность того сложнаго явленія, которое, когда его разсматриваютъ, какъ *доктрину*, называютъ соціалізмомъ, а когда разсматриваютъ, какъ *практику и политическую тактику*,—соціальнымъ движеніемъ.

Извѣстный Анатоль Леруа-Больё остроумно сказалъ однажды: „соціалізмъ есть не что иное, какъ фальшивая монета, которою политическіе игроки расплачиваются за избирательные голоса“ *). И это довольно распространенный на Западѣ взглядъ. Только лишь самые наивные не научились еще тамъ отличать эту, дѣйствительно, „фальшивую монету“ отъ настоящихъ полноцѣнныхъ монетъ и только самые легковѣрные могутъ еще довѣрять широкովѣщательнымъ соціалистическимъ обѣщаніямъ на счетъ водворенія, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, чего-то вродѣ „земного рая“. Люди же серьезные и вдумчивые давно уже слушаютъ эти обѣщанія со сдержанною скептической улыбкой,—если не прямо съ негодованіемъ, какъ явную и завѣдомую ложь, разсчитанную именно на легковѣрныхъ, на массу, которая всегда, вѣдь, склонна принимать желаемое за осуществимое.

Въ соціалізмѣ есть доля правды, нѣчто достойное сочувствія, осуществленіе чего, дѣйствительно, было бы весьма желательно въ интересахъ общественно-государственнаго самосохраненія. Но въ немъ, и особенно въ его крайнихъ формахъ, еще больше элементовъ, явно враждебныхъ государственности и общественности и даже прямо разрушительныхъ.

Въ конечномъ счетѣ, пассивъ соціализма,—какъ выразился одинъ изъ предшествовавшихъ лекторовъ, съ этой же кафедрой, Л. А. Тихомировъ,—далеко превосходитъ его активъ.

Если же, при этомъ, мы примемъ во вниманіе, что предъ

¹⁾ Окончаніе. См. №№ 23—24 „М. Ц. В.“.

*) Anatole Leroy-Beaulieu: La rapauté, le socialisme et la démocratie, Paris, 1892, p. 51.

нами не бухгалтерская книга съ равнодушными итогами, не мертвые цифры, но живое явленіе или, точнѣе, живой органическій процессъ, затрагивающій всё ткани общественно-государственной жизни современныхъ культурныхъ народовъ, до мельчайшихъ ячеекъ, то должны будемъ признать, что *соціализмъ есть не что иное, какъ общественная болѣзнь*,—болѣзнь, добавлю, эпидемическая, съ чрезвычайно стойкимъ и живучимъ контагіемъ, и въ высшей степени затяжная...

Да, соціализмъ есть именно болѣзнь,—болѣзнь „коллективнаго организма“, называемаго обществомъ.

Но для того, чтобы правильно бороться съ какою бы то ни было болѣзью, особенно же съ болѣзью, какъ въ данномъ случаѣ, затяжною, нужно, какъ извѣстно, во-первыхъ, поставить точный діагнозъ, и, если возможно, прогностику болѣзни, а, соотвѣтственно этому, во-вторыхъ, выработать опредѣленный планъ леченія, въ положительныхъ и отрицательныхъ моментахъ, или, какъ говорятъ, опредѣленный режимъ для больного, причемъ, конечно, нельзя оставаться при однихъ діагнозахъ и репештахъ, но необходимо осуществлять ихъ и на дѣлѣ.

Вотъ этими-то точками зрѣнія и требованіями и должно опредѣляться отношеніе къ соціализму со стороны каждаго, кто не хочетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ въ виду надвигающейся соціалистической грозы.

Такимъ образомъ, общая практическая задача въ отношеніи къ соціализму разрѣшается въ рядъ частныхъ.

Что касается, прежде всего, діагноза и прогностики, то не подлежитъ сомнѣнію, что, хотя силы общественнаго и государственнаго самосохраненія, работающія противъ соціализма, и не дадутъ ему осуществиться вполнѣ, но, если бы онъ осуществился,—положимъ, путемъ насильственно-революціоннаго переворота,—то это было бы нѣчто воистину ужасное.

Я могъ бы иллюстрировать только что высказанное положеніе цѣлымъ рядомъ картинъ изъ современной художественной литературы, напримѣръ, по сочиненіямъ Достоевскаго, Пшибышевскаго, Красинскаго и др. Но я боюсь, что мнѣ скажутъ, что это — „фантазія“ поэтовъ, произвольныя и далекія отъ дѣйствительности, невѣрно освѣщающія перспективы будущаго.

Я могъ бы, затѣмъ, привести цѣлый рядъ еще болѣе смущающихъ мнѣній о соціализмѣ изъ сочиненій философовъ и мыслителей, вродѣ, напримѣръ, Гартмана или Ницше, которые

изображаютъ „многоголовую диктатуру“ пролетаріата, какъ въ тысячу разъ худшую, чѣмъ какая бы то ни было единоличная диктатура. Но мнѣ могутъ сказать, что это — „буржуазно-аристократическіе философы“, которымъ де нельзя довѣрять, когда они говорятъ о демократіи...

Поэтому я позволю себѣ привести лишь одну выдержку изъ сочиненій автора, котораго очень трудно упрекнуть въ пристрастномъ отношеніи къ социализму, демократіи и т. д., потому-что онъ самъ одно время—пока не разочаровался—былъ убѣжденнымъ социалистомъ и демократомъ.

Вотъ что онъ, между прочимъ, писалъ:

„Соціальная революція могла бы привести лишь къ страшному катаклизму, непосредственнымъ результатомъ котораго явилось бы, прежде всего, обезпложеніе земли; затѣмъ — то, что общество заключено было бы въ горячечную рубашку и, еслибъ такое положеніе вещей могло продолжаться хотя нѣсколько недѣль, то отъ неожиданнаго голода погибло бы три или четыре милліона людей. Когда правительство останется безъ средствъ, когда страна лишится производствъ и торговли, когда голодный Парижъ“, — пишетъ французъ о Франціи, — „осажденный департаментами, въ силу неплатежа денегъ и отсутствія вывоза, останется безъ подвоза припасовъ; когда рабочіе, деморализованные политикой клубовъ и праздною мастеровскихъ, будутъ искать какихъ бы то ни было средствъ къ жизни; когда государство конфискуетъ всѣ золотыя и серебряныя вещи гражданъ, чтобъ перелить ихъ въ звонкую монету; когда домовые обыски останутся единственнымъ способомъ покрытія контрибуціи; когда будетъ разворована первая скирда хлѣба, будетъ разграбленъ первый домъ, осквернена первая Церковь, зажженъ первый факель, прольется первая кровь, падетъ первая голова, когда мерзость запустѣнія воцарится во всей странѣ: о, тогда вы узнаете, что такое соціальная революція!.. Разнузданная вооруженная толпа, опьяненная лишениями и яростью; пики, топоры, обнаженные сабли, тесаки и молоты, мрачный замолкшій городъ; всеобщее недовѣріе и подозрительность, шпіоны въ кругу семьи; всѣ слова подслушиваются, подмѣчаются слезы, подсчитываются вздохи и молчаніе не спасаетъ отъ выпытываній... Шпіонство и доносы, неслыханныя реквизиціи, принудительные прогрессивные займы, обезцѣненные бумажныя деньги, война и враги на границахъ, безпощадные проконсулаты, комитетъ общественнаго спасенія,

верховный комитетъ съ желѣзнымъ сердцемъ: вотъ плоды, такъ называемой, демократической и соціальной революціи! *Всѣми силами души я отрекаюсь отъ безсильнаго и безнравственнаго социализма, способнаго дѣлать изъ людей только болвановъ и мошенниковъ!* Я заявляю это, въ виду той подпольной пропаганды, скрытаго сенсуализма, грязной литературы, нищенства, немощи духа и сердца, которыя уже начинаютъ привлекать на свою сторону часть рабочихъ. Я чистъ отъ социалистическаго безумія! "...

Какъ думаете, кто написалъ эту, воистину ужасающую, страницу?..

Не кто иной, какъ Прудонъ *), тотъ самый Прудонъ, которому принадлежитъ извѣстный афоризмъ: „собственность есть кража“ и котораго социалисты крайнихъ формъ считаютъ однимъ изъ своихъ „великихъ учителей“ и вождей... Такъ учать доктринеровъ социализма факты!

И опять—я могъ бы привести цѣлый рядъ такихъ выписокъ изъ сочиненій социалистовъ или людей, наклонныхъ къ социализму, вродѣ Спенсера, наприм. Но я боюсь утомить ваше вниманіе... Да это было бы, пожалуй, и излишне. Достаточно, въ самомъ дѣлѣ,—и одной этой выписки, чтобы доказать, что не „фантазируетъ“, наприм., Красинскій, когда,—въ своей, оригинально задуманной, *Не-Божественной комедіи*,—заставляетъ художниковъ, при социалистическомъ режимѣ, понять свою задачу такъ:

„На руинахъ готическихъ храмовъ мы воздвигнемъ иныя святилища: не будетъ иконъ въ нихъ и статуй. Своды воздвигнемъ изъ длинныхъ кинжаловъ, людскія головы сложимъ въ колонны, колонны украсимъ сверху капителью: волосы, съ которыхъ каплетъ кровь...“

Скажутъ: но вы берете уже совсѣмъ крайнія формы социализма.

Да, крайнія,—если угодно, самыя крайнія. Но, вѣдь и самыя умѣренныя, даже съ налетомъ сантиментализма и декадентства,—и онѣ, въ сущности, не отличаются отъ этихъ. О, нѣтъ! И у нихъ, въ концѣ концовъ, нѣтъ иного пути къ цѣли, кромѣ кроваваго. Въ 1903 г. нашъ соотечественникъ К. Мережковскій написалъ „утопію-сказку“, подъ заглавіемъ *Земной рай* (издана

*) См. у Густава Ле-Бона, *op. cit.*, стр. 137.

въ Берлинѣ *)). Въ ней, какъ видно уже и изъ заглавія, онъ фантазируетъ на мотивъ социалистовъ-утопистовъ. Онъ воображаетъ, что въ отдаленномъ будущемъ возможно вполнѣ счастливое поколѣніе людей... Но какою же цѣною можетъ быть куплено это счастье? Не иною, какъ цѣною крови,—цѣлыхъ потоковъ крови: должны, видите ли, быть предварительно вырѣзаны всѣ на земномъ шарѣ, представляющіе какіе-нибудь дефекты, физическіе или духовные, и должна быть сохранена для будущаго лишь избранная раса и при ней... рабы... Конечно, это фантазія, именно сказка, совершенно утопичная. Но замѣчательно, что декадентъ сходится съ террористами въ одномъ и томъ же,—въ признаніи необходимости для счастья грядущихъ поколѣній не просто крови, но громаднхъ потоковъ крови и... рабовъ... т.е. самой рѣзкой и вмѣстѣ самой жестокой „соціальной дифференціаціи“... Ясно, что иныхъ путей къ водворенію „земного райа“ эти мечтатели-утописты не видятъ...

Вотъ, такимъ образомъ, діагнозъ и прогностика социализма,—со стороны людей, повидимому, вполнѣ компетентныхъ.

И если мы не хотимъ потоковъ крови, мы не должны, не смѣемъ закрывать глаза на эти кошмарныя картины.

Теперь, что касается второй части нашей задачи, то-есть выработки плана леченія хроническаго недуга, называемаго социализмомъ, то здѣсь, послѣ сказаннаго выше, я могу быть совершенно кратокъ: изъ всего изложеннаго, изъ самой даже постановки вопроса о социализмѣ, сдѣланной мною, ясно, что, съ одной стороны, мы, всѣми мѣрами, должны заботиться объ улучшеніи быта рабочихъ массъ и вообще низшихъ классовъ общества, въ смыслѣ выработки „рабочей аристократіи“, въ смыслѣ содѣйствія осуществленію задачъ такъ называемой „карикативной системы“ и т. д., а съ другой—должны, твердо и безъ колебаній, съ полнымъ сознаниемъ своей правоты, отстаивать тѣ начала и институціи жизни,—собственность, право наследованія, семью, социальную дифференціацію и т. д.,—безъ которыхъ, какъ я пытался разъяснить выше, не мыслимо сохраненіе и тѣмъ болѣе дальнѣйшее развитіе цивилизаціи и культуры.

Конечно, обѣ эти части лечебнаго плана въ отношеніи къ социализму одинаково важны и одна безъ другой не достигали бы цѣли. Но въ виду современнаго положенія дѣлъ, „по требо-

* *) Объ этой странной книгѣ см. подробности въ моей брошюрѣ: *Религіозное обновленіе нашихъ дней* (выпускъ 2-й).

ванію момента“, выполненіе, притомъ послѣдовательное, *последней* части плана едвали не важнѣе.

Трейчке, въ свое время, совершенно справедливо указывалъ Нѣмцамъ на примѣръ Англичанъ, которые особенно успѣшно борются съ социализмомъ, прежде всего, именно потому, что не позволяютъ ему выбить ни одного камня изъ того, вѣками сложившагося, правоваго зданія, подъ сѣнію котораго живутъ Англичане, — ни права собственности, ни права наслѣдованія, ни семейныхъ правъ и т. д. Нѣмцы прошли этимъ же путемъ и теперь намъ можно было бы многому у нихъ поучиться.

Съ другой стороны, Франція представляетъ не менѣе поучительный примѣръ того, что происходитъ въ случаѣ чрезмѣрной уступчивости высшихъ классовъ притязаніямъ низшихъ. Социализмъ побѣждаетъ тамъ, — какъ, впрочемъ, и повсюду, при тѣхъ же условіяхъ, — не потому, что массамъ плохо теперь, но потому, что онѣ надѣются, что, стоитъ имъ лишь захотѣть, и завтра же будетъ еще лучше и т. д., — вплоть до того момента, когда онѣ побѣдятъ окончательно.

Густавъ Ле-Бонъ, въ своей, — уже не разъ цитованной и, повторяю, достойной всякаго вниманія книгѣ *Психологія социализма*, — высказываетъ по этому поводу много глубоко основательнаго и психологически вполне вѣрнаго. Онъ, между прочимъ, пишетъ:

„Всякій социальный переворотъ всегда начинается сверху, но отнюдь не снизу. Развѣ народъ создалъ Великую Французскую Революцію? Конечно, нѣтъ. Онъ никогда и не думалъ объ этомъ. Революція была разнуждана знатью и правящими классами.

„Мы хорошо знаемъ, каково было въ эпоху революціи состояніе умовъ, которое теперь возрождается на нашихъ глазахъ. *Умиленный гуманитаризмъ, начинающійся съ пастушескихъ идиллій и философскихъ разсужденій и кончающійся гильотиной!* Таковы эти, повидимому, безобидныя идеи, которыя скоро привели людей правящихъ классовъ къ слабости и дезорганизации. Они не вѣрили больше въ свое собственное дѣло и даже были, какъ справедливо замѣтилъ Мишле, врагами своего дѣла. Когда ночью 4-го августа 1789 г. знать отреклась отъ своихъ вѣковыхъ правъ и привилегій, революція была уже создана. Народу оставалось лишь слѣдовать тѣмъ указаніямъ, которыя ему были даны, и какъ всегда, онъ довелъ ихъ до крайности. Немного ему времени понадобилось для того, чтобы отрубить головы честнымъ

филантропамъ, которые, такимъ образомъ оставили безъ обороны свое собственное дѣло... Исторія не пожалѣетъ ихъ!

„Опыта минувшаго вѣка оказалось недостаточно и—въ настоящее время снова возрождается тотъ же *смутный гуманизмъ*. Подъ его деморализующимъ, пріучающимъ къ безпечности, влияніемъ, правящіе классы потеряли всякое довѣріе къ справедливости своего дѣла. Они все болѣе и болѣе уступаютъ вожакамъ толпы, которые, въ свою очередь, проникаются все большимъ и большимъ презрѣніемъ къ правящимъ классамъ, по мѣрѣ того, какъ тѣ увеличиваютъ свои уступки.

„Не слѣдуетъ надѣяться, что нелѣнность большей части социалистическихъ теорій помѣшаетъ имъ восторжествовать. Эти теоріи не заключаютъ въ себѣ, въ концѣ концовъ, ничего менѣе правдоподобнаго, чѣмъ многія вѣрованія, которыя уже такъ давно управляютъ душой народовъ. Степень распространенія какой либо доктрины никогда не стояла въ связи съ ея нелогичностью. Между тѣмъ, социализмъ гораздо болѣе вѣрованіе, чѣмъ разсудочная теорія. Ему подчиняются и о немъ не спорятъ“ *).

Вотъ именно!.. И мы теперь, у насъ, въ Россіи, явно страдаемъ тѣми-же, вредными для нашего будущаго и, можетъ быть, даже прямо роковыми, чувствами того-же болѣзненнаго, смутнаго, „сентиментально-умиленнаго“, гуманизма, который принесъ столько зла несчастной Франціи и который грозитъ человечеству въ грядущемъ еще большими бѣдствіями.

И вотъ отъ чего нашему обществу необходимо, прежде всего и какъ можно радикальнѣе, отрѣшиться!

Ну, а затѣмъ что?.. Вѣдь отрѣшиться отъ ложнаго мнѣнія,—это еще далеко и далеко не все. Это даже не главное. Это лишь начало дѣла. Но что-жъ намъ дѣлать дальше,—что дѣлать, если мы хотимъ не сторониться только отъ социализма, но, по мѣрѣ силъ, противодѣйствовать „обвалу культуры“, которымъ онъ угрожаетъ, и „соціальному землетрясенію“?..

Въ главѣ объ „Адентахъ социализма и ихъ психологіи“, Густавъ Ле-Бонъ констатируетъ, относительно Франціи и Италіи, которымъ особенно угрожаетъ социалистическое движеніе, два факта: 1) масса, хотя уже сильно, особенно именно въ этихъ странахъ, революціонирована, но положеніе ея, въ смыслѣ возврата къ нормальному строю общественной жизни, даже и тамъ, далеко не безнадежно, такъ какъ, при первой же возможности, рабочій

*) Стр. 133—137, *passim*.

людь тамъ легко проникается мирными идеалами гражданственности; 2) главною и ближайшею причиною революціонированія и социализаціи массъ,—конечно, послѣ ихъ нищеты,—служить, по Ле-Бону, пропаганда, особенно со стороны такъ называемаго умственнаго пролетаріата и всѣхъ вообще полуобразованныхъ, недоучекъ, неудачниковъ, обездоленныхъ всякаго рода, которымъ терять нечего, но которые, при потрясеніи современнаго строя, надѣются, по крайней мѣрѣ для себя лично, во всякомъ случаѣ на нѣчто лучшее, а можетъ быть даже и прямо на неслыханную удачу, коль скоро они пробьются въ ряды передовыхъ вождей...

Мнѣ кажется, что мы въ Россіи, и именно въ настоящей моментъ, живемъ при условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, въ какихъ живутъ Франція и Италія. И у насъ, масса, хотя и революціонирована, но въ смыслѣ обращенія къ мирнымъ идеаламъ далеко не безнадежна. Съ другой стороны, агитація также несомнѣнно имѣетъ и у насъ громадное значеніе. Только у насъ въ рядахъ агитаторовъ чаще, чѣмъ на Западѣ, встрѣчаются энтузіасты, проникнутые наивною вѣрою въ осуществимость социалистическихъ утопій, до „земнаго рая“ включительно.

Этими соображеніями уже опредѣляется общій планъ контръ-социалистической и вмѣстѣ контръ-революціонной дѣятельности, со стороны всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ, чтобы дальнѣйшее теченіе нашей жизни приняло мирное, „эволютивное“, а не „катастрофическое“, не „революціонное“ движеніе.

Желательно, во-первыхъ, чтобы наши архипастыри и пастыри, не устраниаясь отъ общественнаго движенія, имѣли бы мужество сказать всѣмъ, увлекающимся социалистическою мечтою, что, сколь бы, въ частности, ни было хорошихъ элементовъ въ социализмъ, но, въ сущности, онъ ставитъ для человѣчества глубоко одностороннюю цѣль и совершенно ложные идеалы, переставляя центръ тяжести въ человѣческой жизни, всѣ, такъ сказать, ея притяженія съ неба на землю и—*исключительно* на землю... Пусть они разъясняютъ, съ возможною убѣдительностію, что, хотя социализмъ и кажется родственнымъ христіанству, но это родство чисто внѣшнее, именно лишь кажущееся, простая видимость, своего рода обманъ духовнаго зрѣнія; что социализмъ и христіанство близки развѣ лишь тою близостію, въ какой,—да простятъ мнѣ это, нѣсколько грубоватое, сравненіе!—находятся между собою два человѣка, стоящіе другъ къ другу спиною: когда они пойдутъ, то уйдутъ въ разные стороны и, чѣмъ дальше будутъ

идти, тѣмъ больше будутъ удаляться другъ отъ друга далѣе... Признавая въ социализмѣ нѣкоторые религіозно-мистическіе элементы (*культъ* человѣчества, *вѣра* въ „земной рай“ и т. д.), пусть, однако, они найдутъ въ себѣ мужество громко засвидѣтельствовать *) ту несомнѣнную и неопровержимую истину, что, при всемъ томъ, социализмъ есть лишь *лжерелигія*, суррогатъ ея, поддѣлка подъ нее,—чтобы „прельстить, если возможно, и избранниковъ“... Пусть наши архипастыри и пастыри выскажутъ все это смѣло и рѣшительно, вопреки широко распространеннымъ теперь у насъ предразсудкамъ о мнимомъ родствѣ, почти тождествѣ, между христіанствомъ и социализмомъ, чуть ли даже не съ преимуществами на сторонѣ послѣдняго, каковыми предразсудками у насъ теперь,—увви!—заражены и нѣкоторые изъ „пастырей“, очевидно не понимающіе, какъ должно, съ надлежащимъ углубленіемъ и основательностію, ни христіанства, ни социализма...

Наши ученые,—экономисты, государственники, моралисты,—которые, вѣдь, не могутъ же не видѣть того, что отлично видятъ тамъ, на Западѣ, должны бы возвысить свой авторитетный голосъ, чтобы отдѣлать въ социалистическомъ движеніи зерно отъ никуда негодной, съ научной точки зрѣнія, шелухи, а тѣмъ болѣе отъ ферментовъ культурно-общественнаго разложенія, должны бы сказать объ этомъ прямо и во всеуслашеніе, и указать, со всею прямою и мужествомъ, грозныя перспективы, какъ говорили и говорятъ, указывали и указываютъ, напримѣръ, Трейчке, Густавъ Ле-Бонъ, Секретанъ, Мэллокъ, Гартманъ, Ницше и др.

Наши беллетристы, насыщающіе теперь массы „пафосомъ ненависти“ и недовольства къ лучше поставленнымъ классамъ общества, должны же наконецъ понять, что съ огнемъ шутить нельзя, что революція хороша только на бумагѣ...

Наши юные энтузіасты, должны сознать, что, если сѣять зло, то зло и выростетъ, должны перестать пропитывать душу массъ ложными надеждами и несбыточными мечтами, съ элементами возмущенія и озлобленія... Или, если ужъ извѣстная часть нашей агитирующей молодежи радикально неисправима въ этомъ отношеніи, то, въ противовѣсъ ей, должна бы выступить другая молодежь, другіе энтузіасты, которые бы заговорили съ массами другимъ языкомъ и, вмѣсто боевыхъ пѣсенъ, требующихъ крови

*) Какъ это сдѣлалъ недавно, напри., г. Бердяевъ въ своей, основательной и принципиальной, статьѣ: „Социализмъ, какъ религія“, помѣщенной на страницахъ *Вопросовъ Философіи и Психологіи* (кн. 85).

и огня, на мотивъ: „И сомкнутыми рядами мы пройдемъ надъ головами“ и т. д.,—вмѣсто этихъ пѣсенъ, дышущихъ ненавистью и мщеніемъ, научили бы ихъ другимъ пѣснямъ, призывающимъ къ мирному труду,—напримѣръ, этой изъ Гёте, которую Карлейль называетъ „псалмомъ“ или „церковнымъ гимномъ“, написаннымъ какъ бы специально для рабочихъ массъ:

Въ трудѣ камнетеса—
 Подобіе жизни;
 Его постоянство—
 Какъ дней человѣка
 Теченье земное.
 И радость, и горе
 Въ грядущемъ таятся:
 И люди стремятся
 Впередъ, не бояся
 Того, что въ немъ скрыто.
 Торжественъ, завѣщанъ
 У цѣли всѣхъ смертныхъ
 Порталь, и безмолвы:
 Надъ нами—созвѣздя,
 Подъ нами—могилы.
 Въ его созерцаньи—
 Предчувствіе страха
 И ужаса трепеть:
 Боязнь и сомнѣнье
 Смущаютъ храбрѣйшихъ.
 Но голосъ здѣсь слышенъ;
 То мудрости голосъ,
 Міровъ и столѣтій:
 „Блюдите! Вашъ выборъ
 И кратокъ, и вѣченъ.
 Здѣсь, въ Вѣчномъ Покоѣ,
 Гдѣ все—совершенство,
 Васъ видять, вамъ, вѣрнымъ,
 Награду готовятъ.
 Трудитесь, надѣйтесь“.

Меня, быть можетъ, спросятъ:

Что-же,—ужели вѣмъ намъ идти, велѣдъ за агитаторами социализма, на фабрики, въ толпу?..

Да, и на фабрику и въ толпу... Почему бы и не такъ?.. Но пойдуть туда, конечно, тоже лишь урожденные энтузіасты, которые способны безбоязненно понести на опасныя позиціи пламенные рѣчи. Служить же дѣлу контръ-соціалистическаго движенія можно, однако, и безъ этого и каждому на своемъ мѣстѣ.

Какъ царствіе Божіе, торжество добра и правды, по слову Писанія (Лук. 17, 20), *не приходитъ съ соблюденіемъ*, то-есть примѣтнымъ образомъ, такъ еще менѣе приходитъ „съ соблюденіемъ“ царство зла и неправды.

Гдѣ социалистическая армія,—мы собственно не знаемъ. Можетъ быть и, вѣроятно, она ближе къ намъ, чѣмъ мы, обыкновенно, думаемъ. Соціализмъ, въ самомъ дѣлѣ, повсюду, гдѣ переставлены идеалы въ направленіи къ землѣ, гдѣ живетъ мечтательная о земномъ раѣ, царствѣ грядущей всеобщей сытости, какъ верховномъ идеалѣ, гдѣ на лицо отрицательно-враждебное отношеніе къ великимъ институціямъ, на которыхъ держится культурно-благоустроенная общественная жизнь: къ семьѣ, собственности и т. д. И всякое слово, спокойно, стойко и мужественно сказанное, въ противовѣсъ этимъ нездоровымъ теченіямъ общественной жизни, есть уже служеніе великому дѣлу контръ-соціалистическаго движенія. Для этого, очевидно, нѣтъ надобности ходить далеко, непременно на фабрику или въ толпу. Это дѣло можно дѣлать каждому на своемъ мѣстѣ, иногда даже и у себя дома.

Во всякомъ случаѣ, было бы легкомысліемъ, если не прямо безуміемъ, уменьшать размѣры опасности, висящей надъ нашимъ обществомъ. Мы живемъ среди тревожныхъ настроеній и еще болѣе тревожныхъ, порою прямо зловѣщихъ, симптомовъ. Мы уквально не знаемъ, „что день грядущей намъ готовить“.

Различные народы, въ зависимости отъ своей духовной крѣпости и силы, въ зависимости отъ выработки своего религіознаго и нравственно-политическаго сознанія, переживаютъ острые общественные кризисы, подобные переживаемому теперь нами, различно. Одни, какъ Нѣмцы, въ періодъ „бури и натиска“ (*Sturm und Drang*) переживаютъ его главнымъ образомъ литературно,—выскажутся, договорятся до ужасовъ, и уже не хотятъ больше повторять ихъ въ жизни: изъ нихъ революція выходитъ, такъ сказать, чернилами на бумагу (какъ наприм., въ *Разбойникахъ* Шиллера и проч.). Другіе, какъ Франція, переживаютъ ее въ жизни, самымъ дѣломъ... Но страшно это послѣднее разрѣшеніе коллизіи! Карлейль говоритъ, что не было болѣе грозныхъ знаменій на небѣ, подъ которымъ живетъ человѣчество, какъ эта революція. И это такъ, конечно. Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, вѣдь тогда, въ Медонѣ напригѣрь, были кожевни для выдѣлки... человѣческой кожи...

Если бы мы пережили нашъ общественно-государственный

кризисъ такъ, какъ пережила его, въ періодъ „бури и натиска“, Германія,—то благо намъ было бы. Но что если и намъ предстоитъ пережить болѣзненный процессъ такъ, какъ пережила его злополучная Франція?.. Увы!—много основаній думать, что это будетъ именно такъ,—если, конечно, мы во время, и со всею серьезностію, не примемъ во вниманіе и „къ руководству“ поучительныхъ уроковъ исторіи.

Смущающаго, въ самомъ дѣлѣ, много,—даже слишкомъ много. И у насъ теперь, какъ когда-то во Франціи, все общество какъ бы распалось на два вражескихъ лагеря: „старая раса“, какъ мѣтко выразился Красинскій, и „новая раса“ уже стоятъ другъ противъ друга въ боевой готовности. Но и „старая раса“, въ свою очередь, дробится—и уже не на двое, а на множество фракцій, и дробленію конца не видится.

При такихъ условіяхъ, намъ теперь всего необходимѣе, очевидно, синтезъ общественныхъ силъ, проникнутыхъ положительными,—созидательными, а не разрушительными,—идеалами.

Два лозунга выдѣляются среди разнотонныхъ современныхъ голосовъ всего яснѣе.

Одни, какъ бы извѣрившись въ возможность устроенія нашихъ дѣлъ,—пришедшихъ въ состояніе крайняго разстройства и представляющихъ картину совершенно невѣроятнаго хаоса,—человѣческими средствами, призываютъ, какъ къ послѣдному и единственному средству, къ молитвѣ о помощи свыше: oremus, помолимся!

Другіе, напротивъ, вѣря только въ человѣческія силы и средства, горделиво пишутъ на своемъ знамени: laboremus, будемъ трудиться, поработаемъ!

Я-же, съ своей стороны, совмѣстилъ бы оба эти лозунга: oremus et laboremus,—помолимся, но и потрудимся!

Поставивъ себя предъ лицомъ Вѣчной Правды и вдохновляясь прежде всего именно этимъ идеаломъ, послужимъ,—содѣйствіемъ усовершенствованію, по образу Божественнаго Законодательства, нашихъ общественно-государственныхъ законовъ, организацію помощи нуждающимся, обездоленнымъ и трудящимся, но также и мужественнымъ отстаиваніемъ вѣковѣчныхъ основъ и институцій культурной гражданственности,—послужимъ, каждый въ мѣру своихъ силъ, великому общечеловѣческому дѣлу соціального умиротворенія!

Проф. *Алексѣй Введенскій.*

Іовъ—патріархъ Московскій въ связи съ краткою исторією учрежденія патріаршества, по случаю 500-лѣтія со дня блаженной кончины его.

Вторая половина 15-го столѣтія, бывшая такимъ рѣшительнымъ моментомъ въ печальной, съ этого времени, исторіи Греціи, указала и Россіи особыя задачи—быть охранительницею Православія. Православная Русь, окрѣпшая подъ властію своихъ могущественныхъ государей, могла смѣло соперничать съ Турецкимъ султаномъ, возсѣвшимъ теперь въ славной когда-то греческой Византіи.

Въ ней искали себѣ поддержки, помощи и утѣшенія и греки, и славяне (болгары и сербы), стонавшіе подъ иновѣрнымъ игомъ. Къ тому же и русскіе государи стали къ этому времени носить титулъ царей—почетный титулъ, сравнявшій ихъ съ Византійскими императорами. *И вотъ зависѣвшая досель отъ греческихъ патріарховъ, Русская Церковь выросла и расширилась до того, что могла стать независимою отъ греческой церкви. Русскіе заговорили о томъ, что хорошо бы и имъ, по примѣру грековъ, имѣть своего первосвященителя съ высшимъ духовнымъ саномъ патріарха, вмѣсто митрополита... Желалъ этого народъ, желали этого и благочестивые цари московскіе, любившіе, какъ и весь народъ, „доброшумный“ звонъ колоколовъ и торжественное, благолѣпное богослуженіе... А патріаршее богослуженіе, съ сонмомъ митрополитовъ и епископовъ, и могло быть таковымъ. Предетавился скоро и случай къ осуществленію завѣтной думы царя и народа.*

17 іюня 1586 г. прибылъ въ Москву *Антіохійскій патріархъ* Іоакимъ. Это былъ первый приходъ *греческаго патріарха*. Много приходило къ намъ и прежде изъ Греціи за сборомъ милостыни и мірянъ и духовныхъ, и епископовъ и митрополитовъ. Но патріархъ прибылъ сюда только впервые. Радъ былъ этому приходу набожный Московскій царь Феодоръ Іоанновичъ. Онъ приказалъ на пути отъ Смоленска къ Москвѣ оказать патріарху нѣсколько почетныхъ встрѣчъ. По прибытіи же послѣдняго въ Москву, онъ былъ приглашенъ въ царскій дворецъ. По обычаю грековъ, патріархъ привезъ въ даръ царю частицы св. мощей. Предъ царскимъ обѣдомъ, на который былъ приглашенъ патріархъ Іоакимъ, послѣдній сходилъ въ соборную Церковь, гдѣ служилъ литургію тогдашній Московскій митрополитъ Діонисій. Вѣроятно по соизволенію своего царя, Діонисій первый благословилъ

нѣсколько удивленнаго патріарха и тѣмъ показалъ, что Московскій митрополитъ по своему положенію не ниже восточнаго патріарха. А послѣдовавшій затѣмъ разговоръ царя съ Антиохійскимъ патріархомъ яснѣе показалъ, чего хотѣлъ царь. „Помысля“ — посовѣтовавшись съ благовѣрною и христіюлюбивою царицею Ириною, государь совѣтовался и съ боярами. „Изначала, говорилъ онъ боярамъ, наши богомольцы — митрополиты поставлялись отъ патріарховъ пареградскихъ и вселенскихъ. Потомъ начали поставляться особо въ Московскомъ государствѣ. А теперь бы устроить намъ въ государствѣ Московскомъ патріарха“. Скоро чрезъ государева шурина Бориса Ѳеодоровича Годунова начались переговоры по этому дѣлу съ пріѣзжимъ патріархомъ. Онъ одобрилъ мысль царя, но безъ вѣдома другихъ патріарховъ не далъ пока согласія на избраніе Московскаго патріарха. Проводили патріарха Іоакима въ Грецію и стали ждать оттуда отвѣта относительно избранія патріарха въ Москву. Видно не хотѣлось греческимъ патріархамъ согласиться на избраніе патріарха всея Россіи, потому что только чрезъ два слишкомъ года послѣ пріѣзда Антиохійскаго патріарха было получено на это согласіе отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи II. Этотъ патріархъ прибылъ въ Россію 1588 г. Съ почетомъ „чинно и людно“ встрѣтили на Москвѣ вселенскаго патріарха. 21-го іюля 1588 г. государь велѣлъ патріарху быть у себя. Торжественно было шествіе во дворецъ патріарха: онъ ѣхалъ на осляти, благословляя народъ, въ сопровожденіи своего митрополита и архіепископа; впереди него шли бояре и приказные въ пышныхъ одеждахъ. И когда патріархъ вошелъ въ царскія палаты, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сдѣлавъ къ нему нѣсколько шаговъ, взялъ у него благословіе. Патріархъ Іеремія поднесъ царю часть животворящаго древа, часть ризы Христовой и св. мощи; также были поднесены дары и царицѣ Иринѣ. Царь, въ свою очередь, отблагодарилъ дарами Іеремію. Вскорѣ послѣ этого начались переговоры и съ Іереміею Константинопольскимъ объ учрежденіи всероссійскаго патріарха. Не сразу согласился на это вселенскій патріархъ. Онъ предложилъ было свои услуги: самъ захотѣлъ остаться патріархомъ. Царь, не желавшій, очевидно, видѣть около себя патріарха изъ грековъ, предложилъ ему остаться патріархомъ, но только не въ Москвѣ, а во Владимірѣ. „Что за патріархъ не при Государѣ“ — отвѣтилъ на это вселенскій патріархъ и согласился, наконецъ, на поставленіе патріарха въ Москву изъ русскихъ.

Первымъ избранникомъ на Московскій патриаршій престолъ изъ числа трехъ оказался Московскій митрополитъ Іовъ. Это избраніе было 23-го января 1589 года, а 26-го января, т.е. черезъ 3 дня, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершенно было, въ присутствіи царя и съ участіемъ патриарха Іереміи, и поставленіе Іова въ патриархи Московскіе. Радостный привѣтствовалъ Ѳеодоръ Іоанновичъ перваго патриарха. Вселенскій патриархъ вручилъ Московскому патриарху, послѣ его поставленія, *посохъ св. митрополита Петра*, а царь пожаловалъ ему *золотую паннагію* съ драгоценными камнями, мантию, бѣлый клобукъ съ украшеніями и другой посохъ.

Въ тотъ же день былъ у государя столъ для обоихъ патриарховъ, знатнаго духовенства и бояръ. Во время стола, передъ третьимъ кушаніемъ, новый патриархъ Іовъ обшелъ на осляти съ крестомъ *старый городъ*. На другой день патриархъ Іовъ вмѣстѣ съ вселенскимъ патриархомъ былъ у царицы, которая пожаловала обоихъ патриарховъ дарами и между прочимъ вручила вселенскому патриарху золотой потиръ, усыпанный *шестью тысячами жемчужинъ*. На третій день послѣ своего поставленія новый Московскій патриархъ давалъ обѣдъ русскому духовенству, боярамъ, приказнымъ и гостямъ. Передъ третьимъ блюдомъ, какъ и въ день своего поставленія, онъ обѣхалъ на осляти „*большой каменный городъ*“. Такъ закончилось торжество поставленія патриарха.

Погостивъ на Москвѣ, вселенскій патриархъ оставилъ уложенную грамоту объ учрежденіи на Руси патриаршества, написанную *золотомъ и червленою краскою*. Потомъ законность учрежденія патриаршества на Руси была дважды подтверждена восточными патриархами въ Константинополѣ на соборахъ 1590 и 1593 года. Такъ русскій первосвятитель былъ возведенъ на самую высшую ступень церковной іерархіи и изъ подчиненнаго Цареградекому-константинопольскому патриарху сдѣлался равнымъ ему. Возвысилось, разумѣется, и положеніе Московскаго патриарха, Событіе учрежденія патриаршества на Руси *принесло*, по словамъ благовѣрной царицы Ирины—супруги Ѳеодора Іоанновича, *нашей Церкви величайшее украшеніе*. И, дѣйствительно, съ учрежденіемъ у насъ патриаршества было открыто нѣсколько митрополій и архіепископій. Самъ патриархъ выдѣлялся изъ ряда епископовъ особымъ одѣяніемъ: онъ носилъ бархатную зеленую или багряную мантию съ образами на ошлечьяхъ, клобукъ и митру съ крестомъ; въ цер-

ковныхъ ходахъ и при торжественныхъ встрѣчахъ предъ нимъ несли крестъ и свѣчу; во время служенія онъ одинъ облачался среди церкви на возвышеніи въ 12 ступеней, тогда какъ, напримѣръ, у митрополита ихъ было только 8 и къ тому же, какъ митрополиты, такъ и епископы въ сослуженіи патріарху облачались не открыто, а въ алтарѣ. Были и другія отличія патріарха отъ епископовъ. И дворъ патріаршій сталъ устраиваться по образцу двора царскаго: у него были бояре, приказные, стольники, чашники и другая прислуга. При дворѣ патріарха были учреждены приказы для производства суда надъ духовными и свѣтскими лицами, для наблюденія надъ монастырскими доходами и расходами, для наблюденія за духовенствомъ.

Высокъ былъ патріархъ по своему положенію. Но за то въ трудныя минуты общественной жизни весь народъ, и особенно московскіе люди, смотрѣли на него, какъ на своего главнаго совѣтника, судью и заступника. По обстоятельствамъ времени и нашъ первый патріархъ Іовъ извѣстенъ не только своею церковною дѣятельностію, но и своимъ служеніемъ отечеству, потому что время его управленія Русскою Церковію совпадаетъ съ началомъ смутнаго времени. И вотъ, между прочимъ, что извѣстно о личности перваго святѣйшаго всероссійскаго патріарха Іова — этого ревностнаго архипастыря. Родившись въ городѣ Старицѣ отъ посадскихъ людей, Іовъ, въ мѣрѣ Іоаннъ, еще въ дѣтствѣ былъ наученъ грамотѣ, *„благочинію и страху Божію добръ обученъ“* архимандритомъ Старицкой Успенской обители, который и постригъ его въ иноческій чинъ. Какъ-то разъ грозный царь Іоаннъ Васильевичъ посѣтилъ Старицу, запримѣтилъ смиреннаго инока Іова и велѣлъ поставить его въ архимандрита Старицкаго монастыря. Затѣмъ мы видимъ его настоятелемъ московскихъ монастырей: Симонова и Новоспасскаго, епископомъ Коломенскимъ, архіепископомъ Ростовскимъ, митрополитомъ Московскимъ и, наконецъ, патріархомъ Всероссійскимъ. И не случайно возвышался Іовъ до патріаршества. По свидѣтельству его жизнеописателей, онъ былъ *„прекрасенъ въ чтеніи и тѣни, яко труба дивна всѣхъ веселя и улаждаая“*; онъ отличался необыкновенною памятью, *зналъ наизустъ всю псалтирь, евангеліе и апостолъ*; безъ книгъ читалъ не только евангеліе, но и молитвы во время крестныхъ ходовъ; безъ книги читалъ длинныя молитвы въ день Пятидесятницы, и чтеніе его было до того умилительно, громогласно и доброгласно, что всѣ, вмѣстѣ съ нимъ, плакали; въ то же время

онъ былъ великій постникъ; никогда не пилъ вина, а только воду, любилъ каждый день совершать литургію. Вообще это былъ мужъ и „нравомъ и ученіемъ и благочестіемъ украшенный такъ, что во дни его не обрѣтется человекъ, подобенъ ему“.

Какъ только Іовъ вступилъ въ управленіе Русскою Церковію въ качествѣ Московскаго патріарха, онъ принялся за устройство ея. По крайней мѣрѣ о немъ извѣстно, что онъ открылъ нѣсколько епархій, заботился о благолѣпномъ богослуженіи въ церквахъ, объ исправности богослужебныхъ книгъ, установилъ нѣсколько праздниковъ, напр., въ честь Московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, посылалъ учительныхъ людей для укрѣпленія православной вѣры въ отдаленныя мѣста, какъ, на примѣръ, къ Грузинамъ—на Кавказъ, въ Сибирь.

Служба церкви, патріархъ Іовъ служилъ и отечеству. Еще во время царствованія Θεодора Іоанновича мы видимъ его вмѣстѣ съ митрополитомъ засѣдающимъ на *земскомъ соборѣ*. Царь садился на тронѣ, а недалеко отъ него, за небольшимъ четверугольнымъ столомъ,—человѣкъ на двѣнадцать,—садился патріархъ съ митрополитами, епископами и знатнѣйшими боярами и секретарями. Прочіе садились на скамьяхъ около стѣны. И прежде всего выслушивалось мнѣніе патріарха и бывшаго съ нимъ духовенства... Это участіе духовенства въ государственномъ совѣтѣ скоро оказалось весьма полезнымъ, именно со времени наступленія *смутнаго времени*... *Вліяя* на государственную жизнь, патріархъ часто былъ *совѣтникомъ* и утѣшителемъ самого *царя и его семьи*.

А вотъ, въ общемъ, въ чемъ состояла заслуга митрополита Іова.

Скончался, оплаканный Іовомъ, благовѣрный царь Θεодоръ Іоанновичъ. На царскій престолъ возсѣлъ Борисъ Годуновъ. Не радовало Бориса его царствованіе и особенно въ послѣдніе годы, потому что до него донеслась вѣсть о появленіи самозванца, который выдавалъ себя за брата скончавшагося царя Θεодора Іоанновича, царевича Димитрія, предательски убитого въ Угличѣ убійцами, подосланными когда-то, какъ думаютъ, не безъ участія Бориса Годунова...

И вотъ патріархъ съ мужествомъ возсталъ противъ самозванца. Онъ разсылалъ посланія по Руси и въ Польшу, гдѣ временно пребывалъ самозванецъ. Въ этихъ посланіяхъ онъ писалъ, что самозванецъ, выдающій себя за царевича Димитрія, не кто

оной, какъ разстрига монахъ-діаконъ изъ Чудова монастыря Гришка Отрепьевъ. Архіереямъ и всему духовенству онъ велѣлъ читать свои посланія въ церквахъ, чтобы народъ не признавалъ самозванца за царевича... И въ это-то время вдругъ внезапно скончался царь Борисъ Годуновъ. Патріархъ, бояре и народъ присягнули было супругъ Бориса и сыну его царевичу Феодору съ Ксеніей... Но вотъ самозванецъ сталъ приближаться къ Москвѣ. Изъ Тулы онъ прислалъ грамоту въ Москву, призывая бояръ и народъ признать его царемъ. Бояре, войско и народъ согласились на это. Только одинъ патріархъ не соглашался признать Лжедимитрія законнымъ царемъ. А между тѣмъ самозванецъ прислалъ новую грамоту въ Москву, въ которой требовалъ, чтобы къ его приходу были истреблены всѣ враги до послѣдняго. И вотъ тогда то множество народа, признававшего самозванца царемъ, однажды съ оружіемъ и дреколіемъ вторглось въ соборную церковь, гдѣ священнодѣйствовалъ патріархъ. Не давъ окончить ему литургію, народъ повлекъ святителя изъ алтаря. Іовъ снялъ съ себя панагію и, полагая ее предъ иконою Богоматери, со слезами возопилъ: „о, Пречистая Владычица Богородица! Сія панагія и санъ святительскій возложены на меня, недостойнаго, въ Твоемъ храмѣ, и я, грѣшный, правилъ слово истины, хранилъ цѣлость православія; нынѣ же, по грѣхамъ нашимъ, на православную вѣру наступаетъ еретическая; молимъ Тебя, Пречистая, спаси и утверди православіе“... Молитва святителя еще болѣе озлобила измѣнниковъ: они таскали его по церкви и потомъ повлекли къ Лобному мѣсту, окруженному толпою. Многіе, видя это, плакали и рыдали. Соборные клирики старались образумить измѣнниковъ. Нѣкоторые-же бросились на патріаршій дворъ и стали грабить его. Іовъ умолялъ, чтобы его отпустили въ Старицкій Успенскій монастырь. Сюда, дѣйствительно, и отправили ревностнаго архипастыря на убогой телѣгѣ въ простой рясъ чернеца. Здѣсь архимандритъ Старицкой обители Діонисій успокоилъ невиннаго страдальца и служилъ ему до самой кончины, послѣдовавшей въ 1607 г. 19 іюня.

Удаленный отъ дѣлъ правленія, патріархъ Іовъ и въ изгнаніи остался тѣмъ-же ревнителемъ православной вѣры, какимъ былъ онъ всегда. Такъ, онъ отказался благословить на патріаршество *Рязанскаго* архіепископа Игнація, боясь того, что онъ насадитъ вмѣстѣ съ самозванцемъ, женившимся на католичкѣ Маринѣ Мнишекѣ, католическую вѣру. Недолго, впрочемъ царство-

валъ Димитрій-самозванецъ. Послѣ него на престолъ русскихъ царей избранъ былъ князь Василій Шуйскій. Въ царствованіе и этого царя не прекращались, однако, на Руси смуты. Русь тревожили то поляки, то новые самозванцы. Одряхлѣвшій уже патріархъ и въ послѣдніе дни своей жизни готовъ былъ служить родинѣ. Такъ менѣе чѣмъ за 4 мѣсяца до смерти онъ присутствовалъ вмѣстѣ съ новымъ патріархомъ Гермогеномъ въ Успенскомъ соборѣ на торжествѣ всенароднаго покаянія, когда весь народъ приносилъ раскаяніе въ измѣнахъ своимъ царямъ... Такъ и словомъ, и дѣломъ, и своими наставленіями и посланіями онъ служилъ православной Церкви и своей родинѣ.. Не разъ первый патріархъ Іовъ, по его-же словамъ, *предавался рыданію и слезамъ* во время своего патріаршества, и эти-то слезы, эти-то *скорби*, понесенныя имъ за благо Церкви и родины, и дѣлаютъ имя патріарха *Іова великимъ и славнымъ въ исторіи русской Церкви*. Почившій въ Старицахъ, но пребывающій нынѣ своими священными останками въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, первый всероссійскій патріархъ Іовъ какъ-бы восполняетъ собою сонмъ другихъ великихъ Московскихъ святителей, красу нашей Церкви, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа... И онъ, какъ и эти святители, веѣми силами христіански-любящей души служилъ своей родинѣ и, какъ страдалецъ за благо ея, никогда не изгладится изъ памяти благодарныхъ сыновъ родной земли.

Д. В.

Поученіе къ окончившимъ курсъ Московской 2-й гимназіи.

Подобно есть царствіе небесное квасу, иже вземши жена скры въ мучныхъ сатѣхъ три, дондеже вскислоша вся. Мѡ. 13, 33.

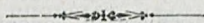
Въ послѣдній разъ мы собрались вмѣстѣ, чтобы возблагодарить Господа Бога по случаю окончанія вами курса гимназіи. Разставаясь съ вами, какое доброе слово скажу я въ напутствіе вамъ? Напомню вамъ слова Евангельской притчи: *подобно есть царствіе небесное квасу, иже вземши жена скры въ мучныхъ сатѣхъ три, дондеже вскислоша вся*. Эта притча близко подходитъ къ вашему настоящему положенію. Уясните себѣ смыслъ притчи, и для васъ станетъ ясно, что вы представляете собою въ настоящемъ и чѣмъ должны быть, какъ дѣйствовать въ ближайшемъ будущемъ. Въ этой притчѣ указаны два періода развитія царствія Божія въ человѣкѣ. Первый періодъ вы уже

прошли. Подобно упоминаемой въ притчѣ женѣ, гимназія, за все время вашего здѣсь пребыванія не иное что дѣлала, какъ полагала въ васъ закваску, съ намѣреніемъ образовать изъ васъ такое смѣшеніе, какое нужно, чтобы впослѣдствіи могли выдти изъ васъ честные люди, истинные христіане, полезные для отечества граждане. Теперь наступаетъ для васъ второй періодъ—броженія, періодъ самостоятельной работы надъ развитіемъ, при помощи сообщенныхъ вамъ началъ науки и правилъ жизни. Вамъ предстоитъ важный трудъ, на данномъ вамъ здѣсь основаніи, строить ваше міросозерцаніе, созидать здравые взгляды на ваше призваніе и на ваши обязанности къ обществу, и въ свободной наукѣ пріобрѣтать необходимыя пособія къ выполненію этого призванія и этихъ обязанностей. Дай Богъ, чтобы этотъ процессъ броженія, этотъ наступающій періодъ вашего развитія совершился правильно, въ предѣлахъ, требуемыхъ условіями честной и плодотворной дѣятельности.

Но могутъ быть и отклоненія отъ правильнаго хода развитія въ предстоящемъ вамъ дѣлѣ. Опытъ показываетъ, что эти отклоненія всею чаще коренятся въ свойствахъ, присущихъ молодежи, именно: въ горячности натуры и поспѣшности сужденій. Горячая натура молодыхъ людей прежде всего толкаетъ ихъ на ложный путь критики, безъ основательнаго знакомства съ предметами, которыхъ она касается. Нѣтъ ничего легче, какъ осуждать, бичевать пороки другихъ, нервно волноваться при видѣ недостатковъ, представляемыхъ окружающими насъ условіями жизни. Но за то нѣтъ ничего болѣе безплоднаго и пустого, какъ отрицаніе, когда оно не основано на строго научныхъ данныхъ и на всестороннемъ изслѣдованіи предмета. Еще болѣе вредитъ юношеская горячность и поспѣшность при рѣшеніи практическихъ вопросовъ, касающихся жизни общественной. Безъ знанія жизни и людей, безъ значительнаго накопленія серьезныхъ, научныхъ знаній нельзя и браться за рѣшеніе подобныхъ вопросовъ. Увлечательная роль благодѣтеля народа ставить въ ложное, фальшивое положеніе, когда принимаютъ ее на себя люди, не знающіе народной жизни. Чтобы не очутиться въ такомъ фальшивомъ положеніи, не спѣшите ради общественной дѣятельности бросать науку; помните, что изъ раствора, не окончившаго свое броженіе, выходитъ хлѣбъ, негодный къ употребленію. Но и потомъ, когда достаточный запасъ знаній и прочныхъ, опредѣленныхъ убѣжденій дастъ вамъ право начать общественную дѣятельность, не забывайте той же притчи о закваскѣ, т.-е. не прибѣгайте къ чрезвычайнымъ, искусственнымъ, насильственнымъ мѣрамъ для ускоренія процесса общественнаго преуспѣянія. Жена, положивши закваску въ растворъ, должна ждать, когда закваска сама собою все смѣшеніе скваситъ, и всякое на-

силіе въ данномъ случаѣ повредило бы ея дѣлу; такъ и жизнь не можетъ дѣлать скачковъ безъ ущерба себѣ, и дѣло образованныхъ членовъ общества только помогать ея правильному, естественному развитію. Таково мое послѣднее напутственное пожеланіе вамъ, подсказанное искреннимъ желаніемъ вамъ добра. Итакъ, помогите вамъ Богъ избѣжать уклоненій отъ правильнаго пути развитія на путь поспѣшной, а потому безплодной и пустой, дѣятельности. Пусть дальнѣйшій вашъ путь пройдетъ въ серьезной, упорной, самостоятельной работѣ для своего развитія, и этотъ путь несомнѣнно приведетъ васъ къ дѣятельности живой, плодотворной, созидательной.

Протоіерей *Александръ Рождественскій*.

И в а н о в ъ д е н ь .

(„Иванъ Купала“).

Историческій очеркъ.

Несмотря на повсемѣстное распространеніе Христовой вѣры на Руси, нѣкоторые языческіе празднества и обряды долго жили и частію теперь еще живутъ въ народномъ быту.

Къ такимъ языческимъ праздникамъ принадлежитъ и древне-вѣковой праздникъ Купалы; приуроченный мѣстами къ празднику Рождества св. Іоанна Предтечи (24 іюня), а мѣстами къ памяти св. мученицы Агрипины (23 іюня); въ народѣ извѣстны эти праздники подъ названіемъ „Иванъ Купала“ и „Аграфена-Купальница“.

Что означаетъ слово „купала“—рѣшить трудно.

Обыкновенно всѣ купальскіе обряды состоятъ изъ огня, воды и рѣсенъ; на основаніи этого нѣкоторые наши ученые стараются доказать, что слово „Купала“ произошла отъ польскаго слова „Кура“, т.-е. костеръ, куча; въ этотъ день сожигались кучи соломы, хвороста и другихъ легкостораемыхъ веществъ, что и называлось Купальницею.

Нашъ историкъ Карамзинъ, основываясь на четы-минеяхъ св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, и другихъ источникахъ, называетъ Купалу богомъ земныхъ плодовъ, но объ этомъ языческомъ боже-ствѣ ничего не упоминается ни у Нестора, ни въ великой Макарьевской четы-минеѣ, ни въ Стоглавѣ. Древніе восточные народы боготворили огонь и воду и приносили имъ жертву, раскладывали костеръ и прыгали черезъ него. Съ Востока это языческое поклоненіе проникло къ грекамъ и римлянамъ. Въ храмѣ богини Весты, передъ ея извая-нымъ истуканомъ, неугасимо горѣлъ священный огонь, который считался

столь дорогимъ, что если по недосмотру весталки гась, то весталку, въ наказаніе, зарывали живою въ землю.

Татары, властвовавшіе въ былыя времена нашей Россіей, были тоже огнепоклонники: всякій, кто бы онъ ни былъ, представляясь хану, обязанъ былъ прежде пройти черезъ огонь и поклониться ихъ языческимъ кумирамъ, и подарки, которые подносились хану тоже очищались огнемъ.

Въ 1246 году благочестивый князь Черниговекій Михаилъ, съ своимъ приближеннымъ бояриномъ Феодоромъ, какъ данники татарскаго хана Батя, принуждены были къ нему явиться и поднести подарки; и они должны были вступить въ шатеръ Батя черезъ разложенные огни. Твердый въ Христовой вѣрѣ, князь Михаилъ никакъ не рѣшался пройти черезъ разложенный огонь и поклониться ихъ кумирамъ, огню и истукану. Волхвы и жрецы требовали поклоненія, угрожая немилостью Батя.

— Христіанинъ не служить ни огню, ни вашимъ глухимъ идоламъ,—кратко отвѣтилъ князь Михаилъ.

Ему предложили на выборъ одно изъ двухъ: смерть или поклоненіе бездушнымъ идоламъ...

— Да будетъ тако,—проговорилъ князь,—*„возьмите славу міра—хочу небесной...“*

Остервенившись, какъ звѣри, татары бросились на князя Михаила и его боярина Феодора, который твердостью въ вѣрѣ Христовой послѣдовалъ своему князю и другу, и послѣ жестокаго мученія, отсѣкли имъ головы... Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ мучениковъ.

Купальскіе огни и до нашего времени употребляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, въ Польшѣ, Богеміи и Моравіи и въ другихъ странахъ славянскихъ; скаканіе около огня и прыганіе черезъ него имѣетъ свои особыя значенія, по мнѣнію суевѣровъ; нѣкоторые вѣрятъ, что скаканіе около огня избавляетъ отъ колдовства и болѣзней, и чѣмъ выше прыгать черезъ разложенный костеръ, тѣмъ будетъ продолжительнѣе жизнь на землѣ.

Обряды Купалы почти одинаковы во всей Европѣ, кое-гдѣ лишь подраздѣляясь на мѣстные обычаи, а общій ихъ характеръ состоитъ въ томъ, что молодые мужчины и женщины, парни и дѣвѣцы, одѣтые по праздничному, съ вѣнками на головахъ, опоясанные гирляндами изъ цвѣтовъ и душистыхъ травъ, отправляются гурьбою въ лѣса на берега рѣкъ и озеръ, раскладываютъ тамъ изъ хвороста и соломы костры, зажигаютъ ихъ огнемъ, добытымъ отъ тренія одного куска дерева о другой; когда костеръ разгорится, начинаютъ около него пѣть обрядовыя

пѣсни, кружиться и прыгать, до восхода солнца, въ ночь на Ивана Купала; разумѣется, это не проходитъ безъ вина, пива и закусокъ.

Книга „Новая скрижаль“, написанная архіепископомъ Веніаминомъ, такъ описываетъ древній купальскій обрядъ: „язычники, мужи и жены, съ 23 іюня ввечеру собираются въ нѣкоторыхъ домахъ, украшаютъ перворожденную въ семействѣ дѣвицу на подобіе невѣсты, пируютъ, пляшутъ, кружатся и тѣмъ совершаютъ празднество въ честь Весты, богини чистоты и огня. Потомъ съ музыкой и пѣснями идутъ за водой, окропляютъ свои дома и всю ночь прыгаютъ черезъ зажженные костры“.

Въ началѣ 16 вѣка жители города Пскова и его предмѣстій справляли день Купалы съ языческимъ обрядомъ. Они собирались въ лѣса и дубравы, рвали траву и цвѣты, а въ ночь на 24-е іюня били въ бубны, играли на сапеляхъ и гусяхъ, прыгали и плясали; молодыя женщины и дѣвицы, забывая стыдъ, обнимались и цѣловались съ молодыми парнями. Вотъ, что пишетъ объ этомъ Памфилъ, игумень Елеозаровской обители въ 1506 году къ намѣстнику-воеводѣ и къ сановникамъ города Пскова: „...Егда приходитъ день Рождества Предтечева... во святую ночь мало не весь градъ возметеса и въ селяхъ возбѣется въ бубны и въ сопели, и гуденіемъ струннымъ, плесканьемъ и плясаніемъ; женамъ же и дивамъ и главами киваніемъ у устами ихъ непріязненъ крикъ, вся скверные и пѣсни и хребтомъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и роптаніе; ту же и женское и дѣвичье шептаніе, блудное имъ воззрѣніе, и женамъ и мужамъ оскверненіе и дивамъ растлѣніе“.

Соборъ святителей, собранный по приказанію царя Ивана Васильевича Грознаго въ 1551 г., въ своемъ Стоглавѣ, между прочими церковными дѣлами, строго осуждаетъ нашихъ предковъ за ихъ языческое купальское празднество, состоящее изъ хожденія ночью по домамъ и улицамъ съ пѣніемъ сатанинскихъ пѣсней, съ безстыдными играми, и когда проходила ночь, утромъ шли въ рошу „съ великимъ крикомъ, омывались въ рѣкѣ, какъ бѣшеные“.

Въ былое время, какъ говоритъ преданіе, близъ Петербуга, на Рижской дорогѣ была большая липа; подъ вѣтвистыми сучьями этой липы любилъ отдохнуть отъ своихъ трудовъ царь-труженникъ Петръ I. Іюня 23, въ Аграфенинъ день, подъ эту историческую липу собирались ижоры и всю ночь проводили съ пѣснями и пляской при зажженныхъ кострахъ, и утромъ, съ разными заклинаніями и приговорами сожигали бѣлаго пѣтуха.

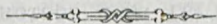
Еще въ недавнее время около старой Ладоги мѣстные жители купались при кострахъ, которые раскладывали на горѣ Побѣдницѣ.

Въ Повгородской губерніи купальскій огонь называли „живымъ“, „лѣвнымъ“ и „царь-огонь“.

Предки наши любили совершать празднества въ честь Купалы, несмотря на строгое осужденіе пастырей Церкви; соблюдается этотъ обрядовый праздникъ и въ наше время, конечно, не въ такомъ размѣрѣ, какъ въ старину, между простымъ народомъ, повсемѣстно въ Россіи, особенно въ Малороссіи.

Въ наше время мало-по-малу Купала и Купальница теряютъ свое значеніе и ихъ языческіе обряды остались только въ народной памяти; если кое-гдѣ и справляютъ купаловскій праздникъ пѣнями, пляской и кунашемъ, то смотрятъ на это, какъ на простую забаву.

Д. Дмитріевъ.

Духовное торжество.

3 числа минувшаго мая, во вновь открывающейся близъ г. Подольска монастырской общинѣ сестеръ во имя св. равноапостольной Нины и при ней приютъ-школъ для сиротъ-дѣтей крестьянскихъ и убитыхъ воиновъ, происходило скромное религіозное торжество освященія домовою церкви во имя Успенія Пресвятой Богородицы.

Чинъ освященія, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владимира, совершалъ настоятель митрополичьяго подворья въ Москвѣ архимандритъ Макарій соборнѣ—въ сослуженіи мѣтнаго о. благочиннаго и трехъ священниковъ. Предъ началомъ божественной литургіи благочиннымъ о. Сергіемъ было сказано глубоко-процувствованное слово о великомъ религіозно-просвѣтительномъ значеніи новоустроваемой обители, при чемъ проповѣдникъ просилъ собравшійся народъ и сестеръ обители поминать въ своихъ молитвахъ имя дѣвицы Нины, въ память которой устраивается эта новая обитель. Сказано было также въ концѣ литургіи теплое привѣтственное слово совершителемъ чина освященія о. архимандритомъ Макаріемъ, призвавшимъ благословеніе Всевышняго на это новое „дѣло Божіе“ и на дальнѣйшій подвигъ труда и благотворенія почтенной создательницы обители Анны Васильевны Войповой.

Богатый по своему содержанію и глубоко умилительный чинъ освященія храма, въ связи съ прекраснымъ пѣніемъ и сказанными съ искреннимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ вѣры и духовной радости двумя рѣчами, произвелъ на слушающаго эти строки и, несомнѣнно, на весь собравшійся въ большомъ количествѣ народъ сильное впечатлѣніе.

Да цвѣтеть же, красуется и высится, во славу Божию, этотъ юный вертоградъ Божій; да приметъ онъ подъ свою благодатную сѣнь цѣлыя сонмы чистыхъ и непорочныхъ дѣвъ, истинныхъ служительницъ Христа и подражательницъ святой Равноапостольной Пины; да разойдутся отъ него во все стороны благодатныя лучи свѣта Христова и согрѣвають и просвѣщаютъ умы и сердца „дѣтей Божіихъ“.

Очвидецъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Закладка храма. 31-мая состоялась закладка храма во имя Св. и Чуд. Николая въ сельцѣ Старомъ Коптевѣ, Моск. у. На мѣсто закладки изъ церкви с. Всѣхсвятскаго былъ совершенъ крестный ходъ въ сопровожденіи всего духовенства съ настоятелемъ о. Лебедевымъ во главѣ. Крестный ходъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ о. Делекторскимъ и имъ же совместно съ другимъ духовенствомъ было совершенно торжественное богослуженіе и закладка храма. Инициаторомъ постройки свящ. Лебедевымъ было сказано прочувственное слово—слово простое, но задушевное.

Въ этомъ храмѣ теперь была ошутительная нужда, потому что линія Виндавской жел. дороги, и построенная станція Москва 2-я отодвинула значительно Коптево отъ села Всѣхсвятскаго. Некому было помочь горю поселянъ. Но поступилъ въ с. Всѣхсвятское трудолюбивый священникъ о. Лебедевъ, ревнитель церковности и во Всѣхсвятскомъ сначала былъ расширенъ храмъ, освященный послѣ Владыкою Митрополитомъ, построена церковно-приходская школа, освященная преосвященнымъ Анастасіемъ, и богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ.

И теперь онъ, видя нужду въ храмѣ для прих. с. Коптева—привлекъ къ своему дѣлу людей, любящихъ домъ Божій и готовыхъ прийти къ нему на помощь и своими трудами и своими средствами. При живомъ участіи мѣстныхъ жителей и совершилась закладка новаго храма.

Погребеніе схимонахини Маріи. 15 іюня были совершены похороны пользовавшейся громадною популярностью среди москвичей за свою строго-подвижническую жизнь схимонахини Вознесенскаго монастыря Маріи.

Отпѣваніе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ настоятелемъ Антиохійскаго подворья архимандритомъ Игнатіемъ, протоіереемъ Пшеничниковымъ и нѣсколькими іеромонахами и священниками въ траурныхъ облаченіяхъ. При окончаніи отпѣванія преосвященный епископъ Анастасій произнесъ надгробное слово.

Во второмъ часу дня закончилось богослуженіе; гробъ былъ вынесенъ инокинями изъ храма при колокольномъ звонѣ. Преосвященный Анастасій сопровождалъ процессію до Царской площади, совершивъ литію; затѣмъ гробъ поставили на погребальную колесницу, и процессія, сопровождаемая духовенствомъ, монахи-нями и массою провожатыхъ, двинулась въ Покровскій монастырь.

Празднованіе иконъ Боголюбской Божіей Матери. 17 іюня было совершено торжественное перенесеніе чудотворной иконы Боголюбской Божіей Матери изъ часовни Ея имени, что на Варварской площади, въ особый шатеръ, устроенный у Варварскихъ воротъ. Слѣдовавшій затѣмъ молебенъ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ митрополитъ Московскій въ сослуженіи о. архимандрита Аристарха настоятеля Покровскаго монастыря и прочаго духовенства.

18 числа, въ самый день празднованія чудотворной иконъ Боголюбской Богоматери въ шатрѣ молебствіе съ водоосвященіемъ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, 19-го преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, а 20-го преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской. Массы молящихся переполняли все время Варварскую площадь, чтобы приложиться къ чудотворной иконѣ Богоматери.

Въ 4 часа вечера владыка митрополитъ Владиміръ съ архимандритомъ Аристархомъ и прочимъ духовенствомъ совершилъ предъ чудотворною иконою молебенъ съ водоосвященіемъ при большомъ стеченіи богомольцевъ. По провозглашеніи о. протодіакономъ многолѣтій, чудотворная икона въ предшествіи митрополита и всего духовенства была перенесена іеромонахами и богомольцами въ часовню Ея имени, а находившаяся тамъ копія съ иконы была помѣщена въ кіотъ и поднята на обычное мѣсто на стѣну, что у Варварскихъ воротъ, и этимъ закончилось торжество.

300-лѣтіе кончины патріарха Іова. 19-го іюня исполнилось трехсотлѣтіе кончины святѣйшаго патріарха Іова, погребеннаго въ Успенскомъ соборѣ. Въ понедѣльникъ вечеромъ въ соборѣ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе по святѣйшемъ патріархѣ, продолжавшееся около 5 часовъ. Его совершали преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ оо. архимандритами, о. протопресвитеромъ и всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

19-го числа заупокойную литургію по патріархѣ Іовѣ въ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Трифонъ, а панихиду — владыка митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ Трифономъ, оо. архимандритами: Теофилактомъ, Гаврииломъ, Аванасіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Панихида служилась у гробницы патріарха Іова, находящейся у юж-

ной стѣны собора; гробница была покрыта пеленою изъ серебрянаго глазета; за богослуженіемъ было много богомольцевъ. Послѣ панихиды митрополитъ и духовенство вкушали кутью, а затѣмъ она была роздана богомольцамъ.

Даръ Вознесенскому монастырю. Настоятельница и монахини Казанскаго-Головинскаго монастыря приносятъ въ даръ Вознесенской обители, въ память 500-лѣтія блаженной кончины св. княгини Евфросиніи, драгоценную икону этой святой, превосходно вышитую въ обители золотомъ, серебромъ и шелками на темнаго цвѣта шелковой матеріи. Вънецъ у преподобной вышить золотомъ и украсенъ драгоценными камнями.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Учитель пѣнія желаетъ получить мѣсто преподавателемъ въ школѣ, управлять хоромъ, или организовать любительскій хоръ. Симоновская слободка, домъ Силаева, кв. № 1. О. Г. С. 2—1

ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ

ИСПОЛНЯЕТЪ

ЦЕРКОВНЫЯ ЖИВОПИСИ ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

4-я Мѣщанская, Проектированный пер., домъ Филипповыхъ, кв. № 3-й
ВЪ МОСКВѢ. 3—0

Содержаніе: Страданія Христа и страданія Церкви.—Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.—Говъ—патріархъ Московскій въ связи съ краткою исторіею учрежденія патріаршества, по случаю 500-лѣтія со дня блаженной кончины его.—Поученіе къ окончившимъ курсъ Московской 2-й гимназій.—Ивановъ день.—Духовное торжество.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 23. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

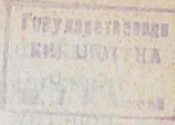
Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъновъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

24 Іюня.

• №. 25.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію священника къ церкви с. Молодей, Под. у., діаконь церкви с. Легчищева, Серпух. у., Евгеній *Львовъ*, 12 іюня.
- 2) И. д. псаломщика церкви с. Стремилова, Серпуховск. у., сынъ псаломщика Василій *Соколовъ*, 15 іюня.
- 3) И. д. псаломщика Параскевѣевской, у р. Березовки, церкви, Богород. у., бывшій воспитанникъ I-го класса Моск. Дух. семинаріи Димитрій *Махаевъ*, 16 іюня.

Перемѣщены:

- 1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Покровскаго-Шереметева, Рузскаго у., псаломщикъ церкви с. Никольскаго-Гагарина, того же у., Михаилъ *Иниховъ*, 16 іюня.
- 2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Никольскаго-Венгерскаго, Можайскаго у., псаломщикъ церкви с. Порѣчья, того же у., Павелъ *Надеждинъ*, 16 іюня.
- 3) На вакансію псаломщика къ церкви села Ново-Щапова, Клинскаго у., псаломщикъ церкви с. Бѣлыхъ Колодезей, Колом. у., Ѳеодоръ *Воздвиженскій*, 17 іюня.
- 4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Ивани, Бронницкаго у., псаломщикъ церкви с. Кривцы, того же у., Алексѣй *Зеленинъ*, 17 іюня.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Псаломщикъ церкви с. Покровскаго, Рузскаго у., Георгій *Морозовъ*, 30 мая

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Велѣдетвіе неисправности и несвоевременности доставленія церковными причтами Московской епархіи свѣдѣній о смертно-

сти отъ заразныхъ болѣзней, Московская Консисторія, по распоряженію Его Высокопреосвященства, симъ подтверждаетъ духовенству Моск. епархіи о неукоснительномъ исполненіи имъ возложенной на церковные причты опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 марта—14 апрѣля 1893 года обязанности ежемѣсячной выборки изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней и доставленія означенныхъ свѣдѣній въ установленномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ порядкѣ.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ сего года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *восемь (8) рублей 20 коп.*

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ сего года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *девять (9) руб. 35 коп.*

РАСПИСАНІЕ

проповѣдниковъ въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго Дома—съ 1 іюля по 30 сентября 1907 года.

І Ю Л Ъ.

1. Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, церкви протоіерей Василій Славскій.
2. Панкратьевской церкви протоіерей Митрофанъ Стрѣльцовъ.
3. Покровской, въ Голикахъ, церкви священникъ Іоаннъ Скворцовъ.
4. Николаевской, въ Воробинѣ, свящ. Іоаннъ Пикапоровъ.
5. Николаевской, въ Кошеляхъ, свящ. Константинъ Всѣхсвятскій.
6. Николаевской, въ Котельникахъ, свящ. Николай Чертковъ.

7. Ржевской, на Повареской, свящ. Михаилъ Миртовъ.
8. Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, свящ. Михаилъ Стеблевъ.
9. Предтечевской, у Варварскихъ воротъ, свящ. Александръ Покровский.
10. Симонополитической, за Яузой, свящ. Владиміръ Беневоленскій.
11. Николаевской, им. Большой Крестъ, свящ. Сергій Смирновъ.
12. Николаевской, въ Дербенскомъ, свящ. Алексій Богословскій.
13. Николаевской, въ Кленникахъ, свящ. Алексій Мечевъ.
14. Ржевской, на Пречистенскомъ бульварѣ, свящ. Ілія Смирновъ.
15. Николаевской, въ Голутвинѣ, прот. Петръ Шумовъ.
16. Николаевской, въ Столпахъ, свящ. Петръ Пятницкій.
17. Николострѣлецкой, на Знаменкѣ, свящ. Сергій Милославинъ.
18. Покровской, въ Покровской общинѣ, свящ. Петръ Бѣляевъ.
19. Спасской, въ Каретномъ ряду, свящ. Николай Соколовъ.
20. Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, свящ. Іоаннъ Чащевъ.
21. Николаевской, въ Драчахъ, свящ. Павелъ Добровъ.
22. Петропавловской, въ Преображенскомъ, свящ. Сергій Соколовъ.
23. Николаевской, въ Кузнецкой, свящ. Симоонъ Ковганкинъ.
24. Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, прот. Сергій Марковъ.
25. Петропавловской, на Басманной, свящ. Михаилъ Касимовъ.
26. Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, свящ. Николай Строгановъ.
27. Сергіевской, на Дмитровкѣ, свящ. Сергій Лебедевъ.
28. Спасской, на Пескахъ, прот. Сергій Успенскій.
29. Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, свящ. Василій Приклонскій.
30. Богородицкорожденской, въ Путинкахъ, прот. Николай Виноградовъ.
31. Покровской, въ Кудринѣ, свящ. Григорій Истоминоу.

А В Г У С Т Ъ.

1. Харитоновской, въ Огородникахъ, свящ. Іоаннъ Бушневскій.
2. Троицкой, въ Серебренникахъ, свящ. Александръ Харитоновъ.
3. Флоролаврской, на Мясницкой, свящ. Александръ Касимовъ.
4. Трехсвятительской, на Кулишкахъ, прот. Василій Пятикрестовскій.
5. Сорокосвятской у Новоспасскаго монастыря, священ. Петръ Сергѣевъ.
6. Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, прот. Владиміръ Остроуховъ.
7. Тихоновской, въ Сокольникахъ, свящ. Николай Преображенскій.
8. Преображенской, на Болвановкѣ, свящ. Владиміръ Воронцовъ.
9. Успенской, на Покровкѣ, прот. Димитрій Фаворскій.

10. Покровской общины свящ. Николай Соколовъ.
11. Покровской, въ Левшинѣ, свящ. Іоаннъ Розановъ.
12. Петропавловской, въ Преображенскомъ, свящ. Димитрій Малиновскій.
13. Богородицержедевской, въ Старомъ Симоновѣ, свящ. Іаковъ Остроумовъ.
14. Преображенской, въ Пушкаряхъ, свящ. Димитрій Воскресенскій.
15. Покровской общины свящ. Симеонъ Касаткинъ.
16. Харитоньевской, въ Огородникахъ, свящ. Алексій Меандровъ.
17. Рязположенской, на Донской ул., свящ. Сергій Розановъ.
18. Богородицержедевской, на Плющихѣ, священ. Владиміръ Воскресенскій.
19. Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, священ. Александръ Соколовъ.
20. Богородицержедевской, на Кулишкахъ, прот. Аркадій Знаменскій.
21. Воскресенской, на Вагальковскомъ кладбищѣ, свящ. Василій Приклонскій.
22. Той же церкви свящ. Петръ Покровскій.
23. Христождественской, въ Кудринѣ, свящ. Алексій Борзцовскій.
24. Саввинской, на Дѣвичьемъ полѣ, свящ. Николай Модестовъ.
25. Троицкой, въ Сыромятникахъ, свящ. Василій Барбаринъ.
26. Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, свящ. Алексій Соколовъ.
27. Успенской, въ Казачьей, свящ. Сергій Булатовъ.
28. Оеодоростудитской, у Никитскихъ воротъ, свящ. Александръ Воскресенскій.
29. Филипповской, на Мѣщанской, свящ. Алексій Добролюбовъ.
30. Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, свящ. Сергій Педумовъ.
31. Успенской, въ Крутицахъ, свящ. Оеодоръ Воздвиженскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Московской Духовной Консисторіи. — Росписаніе проповѣдниковъ въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго дома съ 1-го іюля 1907 года.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.